

САМКА

16+

Владимир Марков

Владимир Марков

САМКА. Часть 1

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Марков В. А.

САМКА. Часть 1 / В. А. Марков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-08182-6

В одном городском микрорайоне родилась девочка. Ее мать приняла решение избавиться от ребенка и бросила новорожденную в колодец московской канализации. Плод беспутной любви двух молодых людей не должен был выжить. Девочка была обречена. Но случилось невозможное - она выжила и выросла, но стала другой, не человеком. Ребенок рос и креп. Похождения самки, охота спецслужб на нее и является главной сюжетной линией. В качестве фона, происходящих событий, выбираются различные несуществующие места и подземные районы города, значительно приукрашенные и описанные автором, для создания воображаемой реальности.

ISBN 978-5-532-08182-6

© Марков В. А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Предисловие.	5
Первая часть.	8
Пролог.	8
Первая глава.	19
Вторая глава.	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Предисловие.

«Эту книгу я хочу посвятить своей горячо любимой и мною очень уважаемой жене. Без её непосредственной поддержки и постоянной помощи вряд ли когда-либо это произведение увидело бы белый свет. Искреннее спасибо тебе дорогая моя за тот неоценимый вклад, вложенный тобой, в развитие моей духовной личности».

Вся книга в целом и каждая ее часть по отдельности, являются лишь плодом воображения автора. Все совпадения различных сюжетов, событий, мест, явлений, а также должностей, имен и фамилий персонажей романа являются случайными и не имеющими к реальным людям, происшествиям и местам никакого отношения и скрытого подтекста.

Все написанное есть выдумка, фантазия автора и подчас является лишь неким результатом его воспаленного воображения.

Как она писалась?

Скажу лишь одно – долго. Много раз переписывалась. Менялись сюжеты, герои. Что то безвозвратно выбрасывалось в мусорную корзину, чем то новым она дополнялась. Но с годами были видны заметные улучшения. Сюжетные линии выравнивались и складывались в одну целую мозаику произведения.

Работая над этой книгой – я учился вообще что либо писать. Эти рукописи являются моим практическим уроком литературного творчества. А трудолюбие и настойчивость принесли свои результаты, которыми я и спешу поделиться с вами, мои дорогие читатели. Что получилось – то получилось.

Бесплатно книгу раздавать не могу, в силу того что придерживаюсь правила, что любой труд должен оплачиваться. Да и гонораром приходится делиться с другими лицами. Что поделаться – миром правят деньги и бесплатно работать никто на тебя не будет. Так что покупайте роман и наслаждайтесь чтением, а я, вкратце, попробую рассказать вам о чем он. Не забывайте делиться прочитанным с другими – друзьями, родными, любимыми, прохожими. Оставляйте печатные версии в составах метро, учреждениях. Да и так, повсюду, где бы ее мог заметить, взять и прочитать другой человек.

И так начнем.

Время действия романа, большая его часть, происходит во время начала 2000-х. В то время когда не было смартфонов, полиции, не так был распространен интернет. Зарплата не превышала двухсот долларов, все было плохо, а кое где и вообще хреново. Но как не странно люди жили, крутились. А один из моих знакомых даже сказал такую фразу – “Кто не умеет крутиться – тот выкручивается”. Что тоже было актуально для того времени всеобщей нищеты.

Молодые люди, рожденные во времена событий перехода к рыночной экономики конца 80-х – начала 90-х, могут не понять написанного. В народе о них говорят как о потерянном поколении. Для них отсчет времени идет лишь с того момента, когда они только начинают осознавать этот мир, обдумывать происходящие вокруг события. Для них то что было до этого момента не представляет важности, а то что будет после еще неизвестно. Сам таким был – знаю, потому и говорю.

Но потерянным поколением я их не назову – с годами приходит жизненный опыт, а со старостью – мудрость. Лишь пройдя долгий путь, можно о нем говорить вслух. Прожив долгую жизнь можно что-либо о ней писать. Ярлыки другим людям, как правило вешают лишь шизо-

френики, психически неустойчивые и депрессивные люди. Осуждают молодые из-за отсутствия жизненного опыта, да глупцы – кому просто не дано...

В книге нет положительных и отрицательных героев. Персонажи живут каждый своей жизнью, соблюдая или же не соблюдая главные правила поведения людей в социуме. Они все разные, такие же как в реальном мире. Одни нарушают законы, кто-то нарушает правила, не соблюдает мораль. Где то они находятся вместе, на одной правой стороне, а в других вопросах по разные стороны баррикады. Мы все настолько разные что если вам что то не нравится – это не означает что, все должны согласится с вашим мнением. А тем более следовать вашим указаниям и распоряжениям. Но и за рамки выходить не следует – с набранным жизненным опытом, можно слегка расширять и рамки.

Задолго до описанных событий начала 2000-х, в одном городском микрорайоне родилась малышка – девочка. Ее мать приняла решение избавиться от ребенка и бросила новорожденную в колодец московской канализации.

Плод беспутной любви двух молодых людей не должен был выжить. Девочка была обречена. Но случилось невозможное – она выжила и выросла, но стала другой, не человеком.

Ребенок рос и креп и, наконец, предстал миру во всей своей красе. Но люди не любят чужаков, боятся их и хотят уничтожить. Правда иногда и чужие хотят уничтожить людей.

Похождения самки по городу и под городом, охота различных спецслужб на нее и является главной сюжетной линией. Параллельно описываются другие события, другие люди. Их жизнедеятельность вписывается в общую тему романа. Большинство из них трагически погибает.

В качестве фона, происходящих событий, выбираются различные несуществующие места и подземные районы города, значительно приукрашенные и описанные автором, для создания воображаемой реальности.

Я придумал оригинальный персонаж родом из Москвы, не все же американцам идти впереди планеты всей со своими мистическими героями из комиксов. И я надеюсь, что когда-нибудь снимут хороший сериал и создадут интересную игру о похождениях самки под землей. Про диггеров, разведчиков, первопроходцев, ментов, ФСБ-шников, секретных подземных сооружениях и коммуникациях, скрытых от посторонних лиц железнодорожных путях и тайных асфальтированных дорогах.

Там, под землей, столько всего интересного, непознанного, неизвестного. Какие тайны вы откроете для себя, вчитываясь в страницы романа. Насколько бурно разовьется ваша фантазия.

В первой части романа мы познакомимся с нашими главными героями. Узнаем кто они, кем они являются – чем занимаются, как выглядят. Откроем для себя, их загадочный внутренний мир, духовное состояние.

Быстро пробежимся по подземным трассам, расположенных под столицей, спрятанным наземным и подземным сооружениям, водным артериям, которые также являются некими дорогами для определенных существ.

Переворачивая прочитанные страницы книги – наметим сюжетную линию романа. Крови будет много, смерть идет вместе с нами параллельным курсом. Царящий хаос, всеобщая паника присутствует, но описывается слабо. Больше внимания уделено определенным сценам и происшествиям с нашими героями. Но понять, что город живет в страхе можно и без слов – ввод “Чрезвычайного положения” в столице, объявлен “Комендантский час” для населения города. И трупы, трупы, трупы...

Вторая часть романа целиком посвящена охоте. Если в первой части охотилась самка, то во второй половине книги – ловили ее. И снова постоянное присутствие смерти. Она всегда будет рядом, на всем протяжении выдуманной истории произведения.

Постоянно станут появляться новые персонажи, новые типажи. Немного затронем нечто божественное, миротворящее.

Сам я верю в единого бога. Вообще скажу даже больше – все верят в бога, но не все осознают это, имея ложные понятия от неграмотности и скудоумия. А тем кто скажет что бога нет, задам всего лишь один вопрос: – ”Кто же создал этот мир?” – и в его ответе, я услышу имя бога в которого он верит. Иисус сказал: – “Бог один, а имен у него много!”

Закончится роман несколько неожиданно, загадочно. Не скажу в аннотации, прочитаете сами. Ведь если знать результат футбольного матча – не так зажигательно, его будет смотреть по телевизору, да еще под [холодное пиво, да в компании старых друзей.

Так и здесь – смысл написанного вы поняли, а концовка на десерт.

Скажу лишь, что можно написать продолжение. И третью, и четвертую часть. Ранее я говорил о создании сериала по мотивам данного произведения. Кто знает, в нашей вселенной возможно все! Мысли материализуются.

Дорогие читатели. Наслаждайтесь чтением и строго не судите – это мой первый литературный опыт. В последующем, я думаю, надеюсь и предполагаю, что буду творить гораздо, гораздо лучше! Всем желаю приятного времяпровождения.

Искренне ваш Владимир Марков.

Первая часть.

Пролог.

Снежный, белый, зимний город спит;
Где-то ночью он тебя хранит;
Стоит только мне закрыть глаза;
Вижу облик твоего лица.
Слишком поздно мне себя терзать;
Нужно снова жизнь с нуля начать;
Очень жалко не вернуть года;
Юность, свежесть, утекла вода.

Милый мальчик разыщи меня;
Твои губы горячей огня;
Нежно, нежно к сердцу прижимай;
Никому меня не отдавай.
И опять на поиски судьбы;
Я бегу под натиском тоски;
Перекрёсток тысячи дорог;
Где ты милый? – Помоги мне бог.

Снежный город на рассвете дня;
Где же ходишь ты любовь моя;
Юный образ, будто бы из сна;
Поднебесная любовь моя.
Слёзы брызнут, превратятся в лёд;
И со мною город мой умрет;
Не увижу больше никогда;
Я твои любимые глаза.

Я убегаю навсегда, я никому теперь не верю;
Уходят юности года, закрыв за мною в сказку двери;
Я не надеюсь ни на что, ни от кого я не завишу;
Слова любви со всех сторон, я снова слышу, слышу, слышу...
А всего лишь мне хотелось – жизнь прожить, как мне хотелось;
Но опять пришла она – беда!

Декабрь в этом году выдался на редкость снежным и необычайно холодным. Беспрерывно дул сильный северный ветер, замораживая своим ледяным дыханием редких прохожих, одиноко бредущих по заснеженным улицам нового городского микрорайона. Скрипя на поворотах шинами, среди высоких снежных сугробов наваленных с обеих сторон дороги, медленно двигались автомобили, разгоняя стоящий мрак перед собой ярко горящими фарами. Горделиво сияя на чистом звездном небе, полная луна бросала свои бледные лучи на засыпающий город. На пустынных улицах сильно застуженной зимней Москвы наступала ночь.

Лишь только в недавно построенном большом многоэтажном доме продолжало гореть одинокое окно. В центре ярко освещенной просторной комнаты, на расстеленной кровати, лежала молодая обнаженная девушка. Её слегка согнутые в коленях ноги были широко расставлены и напряжены. Блестящие капли выступившего пота покрывали её молодое красивое лицо, её голое стройное тело. Стекая по маленьким упругим грудям с чуть набухшими сосками, они собирались в ложбинке между ними и, огибая большой живот с быстро пульсирующими голубыми жилками, падали на смятую простынь. Прикрыв глаза, девушка глубоко дышала, с силой сжимая пальцами рук края широкой кровати. Продолжающиеся уже длительное время схватки стали сильнее. Наконец всё её тело напряглось и она, слегка отрывая ягодицы от смятой постели, стала сильно тужиться, ещё шире расставляя ноги.

Раздвигая нежную розовую плоть маленькая, покрытая светлым пушком волосиков, головка появилась в отверстии влагилица, выталкивая судорожными потугами молодой девушки. Шумный глоток воздуха и вновь всё её измученное тело напряглось. Еще один глубокий вдох и в тишине большой комнаты раздался не громкий детский плач.

Опустив уставшие ноги, девушка расслабилась и несколько минут просто лежала без движения, отдыхая и тяжело дыша. Новорожденная девочка барахталась у неё в ногах и еле слышно плакала, связанная ещё со своей матерью тонкой и длинной пуповиной.

На тёмных улицах большого спящего города стояла глубокая ночь.

Приняв тёплый душ и покормив малышку в её первые минуты жизни, девушка сняла с кровати окровавленную простынь и бросила её в большую синюю спортивную сумку, стоящую на ковре перед кроватью.

Ребенок, завернутый в белоснежную чистую ткань, лежал рядом на столе и сладко спал, еле слышно причмокивая во сне губами.

Мать посмотрела на сморщенное личико малышки и непроизвольно улыбнулась. Улыбаясь, она перевела взгляд на стоящий рядом телефон и машинально протянула к нему руку но, приподняв трубку, как бы очнулась и быстро положила её назад. "Нет, ещё не время", – сказала она сама себе.

Малышка спала, когда мама завернула её в тонкое шерстяное одеяльце и, стараясь не потревожить крошку неловким движением, положила в сумку, поверх окровавленной простыни.

Пройдя в коридор, она включила свет, нажав на выключатель и села на мягкую скамейку. Молния на видавших виды кожаных сапогах никак не хотела застегиваться. Но наконец она поддалась усилиям девушки и с характерным ей стрекотанием стянула тонкие ножки. Она встала и сняла с вешалки китайский пуховик и вязаную шапочку. Надев теплые вещи и покрутившись перед зеркалом, девушка снова прошла в комнату и, застегнув на синей сумке молнию, приподняла ее и перекинула через плечо.

Не гася в комнате свет она направилась к входной двери.

Ветер на улице прекратился и даже мороз несколько поубавился. Ночью, звёздное небо заволокло плотными серыми тучами. Они медленно проплывали над городом, покрывая его улицы падающим крупным пушистым снегом. Высокие ветвистые деревья казались сказочными, полностью укрытые белоснежными хлопьями. Вокруг стояла сладкая чарующая тишина, иногда лишь прерываемая неясными ночными шорохами спящего города.

Дверь одного из подъездов жилого дома протяжно скрипнула и открылась.

Оглядываясь по сторонам, девушка вышла из подъезда и, быстро шагая по протоптанной снежной дорожке, направилась к строящемуся по соседству многоэтажному зданию. Громкий скрип снега под её ногами постепенно растворялся в чистом морозном воздухе.

Через некоторое время, преодолев разделяющее их снежное пространство, она подошла к деревянному забору по периметру окружающего строительства и, двигаясь вдоль него, стала искать дыру, через которую местные мальчишки лазили на территорию стройки и бегали там, среди нагромождения железобетонных плит и кирпичей. Наконец она заметила на заборе не прибитые снизу доски и, отодвинув их немного в сторону, быстро юркнула в образовавшуюся щель.

Канализационный колодец несколько возвышался над уровнем заснеженной почвы, и его крышка была открыта.

Разглядев очертания колодца в ночной темноте, девушка, аккуратно ступая среди торчащей из-под снега арматуры, подошла к нему и, нагнувшись, посмотрела вниз. Где-то в глубине слышался шум быстро текущей воды. Оглянувшись по сторонам, она открыла сумку и в последний раз взглянула на спящую крошку. Губы матери прошептали:

– Прости, но тебе не следовало появляться на свет, – и, отвернув лицо в сторону, она добавила: – Впрочем, в этом есть и моя вина.

Одинокая слезинка вынырнула из уголка её глаза и, тут же замёрзнув в морозном воздухе, упала маленькой льдинкой ей под ноги.

В этот момент снежные тучи как бы раздвинулись, на минуту отойдя в сторонку. Бледный лик большой луны всего лишь на краткий миг показался в образовавшемся окошке, налился кровью и, слегка приблизившись, взглянул на спящую крошку. Та встрепенулась и спросонья, широко открыв большие глазки, не мигая, посмотрела на жёлтое солнце мёртвых. Снежные тучи хлопнули ставнями, закрывая лунный свет в окошке, и снова повалил пушистый снег.

Закрыв на сумке молнию, девушка подняла её и бросила в открытый люк колодца вместе с лежащим в ней маленьким свертком. В его пугающей глубине послышался тихий всплеск воды.

Несколько жирных серых крыс дрались между собой из-за куска найденной ими пищи, когда рядом с ними пролетело что-то большое и тёмное и с громким шумом плюхнулось в воду. Брызги веером рассыпались по стенкам колодца, окатив крыс дурно пахнущей жидкостью, чем моментально прекратило их возню. Жалобно пискнув, они бросились в рассыпную, забыв про оставленную добычу.

Сумка глубоко погрузилась в воду, но тут же вынырнула из неё и, подхваченная стремительным потоком, понеслась по течению, кружа из стороны в сторону. Канализационный туннель то сужался, сжимая сумку своими скользкими стенами, то расширялся в объеме, образуя пахучие отстойники с медленным течением. На стремительных поворотах сумку заносило и, она юлой вертелась вокруг себя, цепляясь своими мокрыми краями за каменные стены. На очередном повороте, зацепившись за торчащий из стены кусок металлической проволоки, намочивший материал не выдержал и лопнул, выбросив всё своё содержимое в грязную воду. Кружась в вихре потока, одеяло раскрутилось и, теперь лишь беззащитное тело ребёнка несло вперёд навстречу своей судьбе. Неясной и непредсказуемой уже в самом своем начале.

Мигнув красными огоньками на седьмом этаже, лифт остановился. Слегка дернулся и автоматически открыл свои двери.

Девушка медленно вышла из кабины и, достав из кармана большую связку ключей не спеша, открыла двери своей квартиры. Включив в коридоре свет, она, не раздеваясь, прошла в освещенную комнату и, подойдя к стоящему у окна небольшому столику на котором стоял телефон, подняла телефонную трубку. Замерзшими пальцами она стала набирать чей-то номер.

После серии долгих длинных гудков на другом конце провода наконец-то ответили:

– Да, говорите! Вас слушают, – мужской голос на другом конце был хриплый и сонный.

– Валера здравствуй, это я.

Слегка подтянув телефонный шнур руками, девушка отошла от стола и присела на край кровати.

– Послушай милая, ты знаешь, сколько сейчас времени? – в голосе мужчины послышались нотки легкого раздражения.

У девушки сильно забилось сердце.

– Валера! Ты меня извини, что я тебя разбудила. Но то, что я хочу тебе сообщить – это для нас обоих очень важно.

– Неужели эта информация настолько важна, что можно будить меня среди ночи?

Повисла небольшая пауза. Чувствовалось, что девушка сильно волнуется.

– Ты меня извини, просто я хотела тебе сообщить...

Опять небольшая пауза.

Казалось, что она не может подобрать слов, чтобы продолжить телефонный разговор. Но, сделав глубокий вдох, она набралась сил и выпалила на одном дыхании:

– Понимаешь. У меня сегодня родился ребёнок – девочка.

Голос ее собеседника несколько оживился.

– Поздравляю, ну и что?

Губы девушки беззвучно задрожали.

– Валера. Ребёнка всё равно у меня больше нет.

– Это как понимать? Отказалась что ли?

– Ну не совсем так, – она слегка всхлипнула. – Пожалуйста, выслушай меня. Я тебе сейчас всё расскажу.

И она рассказала ему обо всём, что произошло с ней этой ночью. Про то решение, которое она приняла еще до того как стала матерью и как осуществила его.

Он слушал её молча, ни разу ни проронив, ни слова.

– Валера. Теперь нам ни что не мешает опять быть вместе, – этими словами она закончила свое долгое повествование.

Наконец он прервал свое молчание:

– Твой рассказ конечно интересный. Много ты сегодня ночью дел нагородила, – задумчиво произнёс он и добавил: – Но объясни мне, я всё-таки никак не пойму, какую роль я в этом играю и, зачем ты это всё мне рассказала? Мне-то что до всего до этого?

Здесь он несколько запнулся и тут же, озаренный какой-то внезапно возникшей у него в голове догадкой, воскликнул:

– А, я начинаю понимать. Ты хочешь сказать, что твой ребёнок был от меня?

– Я люблю тебя! – с горькой обидой в голосе, крикнула она в трубку. – Люблю! Неужели ты не понимаешь. Я хочу быть с тобой. Ведь я могу не только это для тебя сделать.

Сильно волнуясь, она громко дышала через трубку ему в ухо. Но он, сбитый с толку этим нелепым признанием в любви своей бывшей близкой подруги, находясь в лёгком замешательстве, воскликнул:

– Послушай Оля! Ты хочешь сказать, что убила своего ребенка, чтобы быть со мной?

Не услышав ничего в ответ, он продолжил:

– Скажи, у тебя что, совсем крыша поехала? – голос его звучал громко и резко. – Я не люблю тебя. По-моему мы уже об этом разговаривали. У меня есть жена, с которой у меня отличные отношения и которая сейчас со мной. Из-за того, что я переспал с тобой пару раз, ты убила свою дочь? Да тебе срочно к психиатру обратиться нужно. И вообще не звони мне больше никогда. Понимаешь? Никогда!

Из телефонной трубки послышались короткие гудки. Оля выронила её из рук и громко навзрыд заплакала.

А за окном всё падал и падал крупный пушистый предновогодний снег, засыпая собой одинокие женские следы на скрытой полумраком тихой пустынной улице.

– Ты знаешь милый? Какой ты всё-таки подонок! – Алена откинулась на край кровати, натянув тёплое одеяло под самый подбородок, и искоса посмотрела на своего мужа.

Валера, всё ещё продолжал держать в руках телефонную трубку. Немного взволнованный прошедшим разговором, он угрюмо произнес:

– Почему?

– Почему? – переспросила его Алёна и тут же взорвалась. – Ты ещё спрашиваешь почему? Ты знаешь, милый, я знала, что ты мне изменяешь. Но никогда не думала, что ты можешь дойти до такой степени...

– До какой степени, – перебил ее муж.

– А ты что думаешь, я ничего не поняла из твоего телефонного разговора с этой шлюхой, – слова сыпались с её коралловых губ как из рога изобилия. – Я что, по-твоему, совсем полная дура. Такая вот дуреха, которая с тобой живет. Да? Та, которую можно обвести вокруг пальца. Нет, милый, придётся разочаровать тебя. Я скажу тебе даже больше – ты совсем уже дошёл до ручки. Уже и детей на стороне наплодил.

– Заткнись дура, – в сердцах выкрикнул Валера.

Его жена действительно была полная дура. Он это и не пытался оспаривать. Просто его душила внутренняя злоба, ощущение чего-то, что он потерял в своей жизни, точнее сказать разменял. Продал свой талант и независимость на мнимое богатство и призрачное счастье, которое сулило ему будущее отношение с богатой женой.

Вот и сейчас, не вслушиваясь в те нелепые выражения и обидные реплики, которые в его сторону отпускала ему жена, он с искренней горечью подумал о разрыве со своей любовницей. Любовницей, которую по настоящему любил. С которой буквально минуту назад разговаривал, и которую так очень легко бросил, испугавшись возможных непредвиденных последствий.

Он ни сколько не сомневался, что тот ребёнок был от него. Он чувствовал это своим сердцем, он чувствовал это, когда его любимая девушка произносила те последние, сильно взволновавшие его, слова о любви.

"Господи", – произнес он про себя. – "А ведь она действительно меня любит".

Его жена истерично металась по сколоченной постели. Он посмотрел на ее искаженное гневом лицо, взлохмаченные волосы – всё это вызвало в нем отвращение.

– Сука, какая же ты сука – просто сказал он ей и отвернулся в сторону.

Он смотрел в пустоту и в этой пустоте он вдруг увидел её – свою любовь. С широко открытыми небесно-голубыми глазами она падала в бесконечность.

"Беда", – успел подумать его воспаленный мозг.

В последствии, уже лёжа в психиатрической клинике, когда сознание изредка посещало её, Алёна никак не могла вспомнить, как острые стальные ножницы появились в её руках. Она помнила лишь только ярко-красную кровь, много пузырящейся крови текущей из колотой раны и дикий предсмертный крик её мужа.

Вспомнив всё это, она снова билась в истерике, на руках у лечащих врачей, навсегда запечатлев тот ужасный последний момент минувшей жизни в своей уже не существующей памяти.

"Что же я сделала, господи", – твердила про себя Настя, раскачиваясь из стороны в сторону. – "Почему моё сердце сжалось и превратилось в камень".

Слёзы лились из её глаз, падая на пушистый ковёр, лежащий под ногами.

Выронив телефонную трубку из онемевших рук, она обхватила свою голову руками и мелодично завывала, не прекращая раскачиваться из стороны в сторону.

– Господи, прости меня грешную, – шептали ее пересохшие губы. – Что же я натворила.

На минуту она притихла.

Отчего-то она вспомнила тот последний момент прощания со своим ребёнком, её светлые глазенки, отражающие желтоватый свет луны, тот свистящий шум падающей в глубину сумки и тихий всплеск воды.

– Маленькая моя, – сквозь град льющихся слез произнесла она. – Что я натворила, нет мне прощенья.

В каком-то внезапном душевном порыве она вскочила с кровати и бросилась к не занавешенному окну. Быстро справившись с холодным шпингалетом, она открыла левую створку окна и, придерживаясь за оконную раму, одной ногой встала на тёплую батарею, поднялась на подоконник и...

На нее в упор смотрела полная кровавая луна.

Порыв ветра втолкнул её обратно, внося вместе с собой шлейф кружащихся снежинок, которые тут же упав на тёплый подоконник, растаяли, образовав после себя капельки искрящейся в лунном свете воды.

Хватаясь ослабевшими пальцами за широко раскрытую створку окна, она удержала равновесие и как бы теснее прижалась своим телом к деревянной оконной раме, но тут же ветер, поменяв своё направление, хлыстом ударил её по дрожащим ногам.

Диск большой жёлтой луны замерцал и скрылся за полупрозрачной пеленой кружащихся в воздухе снежинок.

Не выдержав огромного напряжения повисшего на нём тела, оконное стекло лопнуло, брызнув во все стороны мириадами мелких осколков. Несясь в ночной темноте, отражая лишь только бледноватый свет плывущей над городом кровавой луны да широко раскрытые небесно-голубые глаза падающей девушки, они поочерёдно вонзились своими острыми концами в мягкий сугроб выпавшего за ночь за окном пушистого снега.

Она долго летела над пропастью отделяющую ее от смысла бытия и ведущую к вечному покаянию ее грешной души. Какие мысли посетили ее в тот краткий момент падения? К сожалению, она не успела этого понять. Всё что она почувствовала в последний миг своей жизни это только то, как все звёзды с небес собрались в одну ослепительно яркую точку где-то в центре ее сознания, и тут же её мозг взорвался, унося остатки ее порочной души куда-то туда вдаль, в безграничные просторы вселенной.

– Ой, что это? – взвизгнула дворничиха, усыпанная осколками падающего стекла.

В тот же миг безжизненное тело молодой красивой девушки скатилось с высокого козырька подъезда и упало к ней под ноги.

– А-а-а, – завизжала перепуганная дворничиха, будя своим истошным криком просыпающийся дом.

Широкая деревянная лопата выпала из её рук, да так и осталась лежать на пушистом снегу. Наступало утро.

Большой город потихоньку просыпался, чтобы начать свой обычный будничные ритм. Разноцветные кухонные огоньки зажигались то тут, то там практически во всех новых домах микрорайона. Но никому не было никакого дела до произошедшей только что кровавой драмы. Лишь только голубая разлапистая ель, возвышающаяся под окнами дома, осыпалась, освободив свои роскошные лапы от обильной массы выпавшего на нее за ночь снега.

Кровожадная луна на мгновение появилась на звездном небе и вновь скрылась за тучами. И снова мертвая тишина установилась вокруг.

Крохотное тельце ребёнка несло среди ревущего потока то, погружаясь в него, то, вновь появляясь на поверхности. Каким-то чудом ребёнок был ещё жив.

Где-то впереди за поворотом послышался отчетливый приближающийся шум падающей воды. В этом месте вода падала в огромное искусственное подземное водохранилище. Отстойник. Где все нечистоты оседали на дно и в последствии убирались мощным насосом.

Выброшенный мощным потоком ребёнок упал с большой высоты и сразу же ушел под воду. Но тут же лёгкое тельце было выброшено из бурлящего потока и прижато к задней стенке под водопадом. Маленькая, ещё не сформировавшаяся головка малышки застряла среди нагромождения камней, а розовое тельце нежно покачивалось на волнах. Вокруг что-то пузырилось и булькало. Стояло ужасное зловоние.

Омываемый в пузырящейся, покрытой пеной, зловонной воде ребёнок заплакал. Ротик девочки открылся в беспомощном крике, но капля мутной маслянистой жидкости упавшей откуда-то сверху заставила её закашлять. Она снова попыталась закричать, но новая упавшая сверху капля снова заставила ее замолчать. Больше она не плакала никогда. Лишь время от времени она открывала свой маленький ротик и каплю за каплей впитывала в себя что-то животворное, что-то такое, что несло в себе жизнь.

Яркий солнечный лучик встающего солнца пробился сверху сквозь чугунную решетку и упал на розовую малышку лежащую на волнах. Наступило утро. А с потолка этого мрачного подземелья, в постоянно не прерывающимся, печальном ритме падали вниз маслянистые белые капли, вспыхивая яркими алмазами в утренних солнечных лучах.

– Сергей Кузьмич! Ну, ты будешь сливать то али как? Смена уже через полчаса заканчивается, а ты тут всё возишься, никак не закрутишь свою хреновину.

Молодая дородная женщина, произносящая эти слова, наполовину высунулась из приемного окошка молокозавода, выставив напоказ крепкие девичьи груди, виднеющиеся сквозь распахнувшийся ворот белоснежного халата.

Слегка задержав на них свой взгляд, Кузьмич, уже давно не молодой мужчина, сплюнул себе под ноги и произнес:

– Да не кричи ты так. Что ты такая нетерпеливая. Видишь, какой мороз стоит на улице, – он широко развел руками. – Обледело все. Сейчас всё закрутим.

Снова взглянув на открытые груди, он усмехнулся и произнёс:

– Ты лучше свои прелести спрячь, а то вывалила напоказ, застудишь ведь.

– Ты давай свои гайки крути, а о моих прелестях не беспокойся, подморожу, ещё больше станут, – звонко рассмеявшись, молодуха подалась назад, закрывая за собой окошко.

– Вот чертова баба, кровь с молоком. Был бы помоложе, не упустил бы её из рук, – сказал вслед Кузьмич, и, махнув рукой, с удвоенной силой стал прикручивать сливной шланг к выходному отверстию своей цистерны.

Всё оборудование молокозавода было установлено еще в Сталинские времена и использовалось, как и повсюду в нашей стране до полного своего износа.

Капли жидкости, вытекающие из стыков неплотно прилегающих друг к другу частей сливного механизма, на сильном морозе образовали сильную наледь, от чего Кузьмич сейчас и мучился, тщётно пытаясь прикрутить одну алюминиевую деталь к другой, чтобы освободить свою пятитонную цистерну от парного молока пока оно окончательно не замерзло на сильном морозе.

Наконец-то резьба поддалась и, поплотней прикрутив стык, Кузьмич отвинтил на своей цистерне сливной вентиль. Тёплое парное молоко резво побежало внутри извивающегося по заснеженной площадке шлангу.

Однако, тонкая белая струйка жидкости вырвалась из, дребезжащего от напора жидкости, стыка наружу и заструилась по поверхности, дергающегося от сильного напора, шланга вниз. Родившийся ручеек неуклонно прокладывал себе дорогу на свободу из замкнутого пространства цистерны.

Кузьмич попытался, поплотней прикрутить шланг к приемному отверстию, но своими усилиями добился лишь только того, что с головы до ног был забрызган летящими во все стороны белыми брызгами.

– Вот ведь чёрт, не могут вентили новые поставить. Сколько добра зря пропадает.

Он зло плюнул под ноги и тёплой рукавицей стал обтирать лицо и свою заляпанную одежду от ещё не успевших превратиться в льдинки капель остывающего молока.

Предвидя такое, руководство комбината вместо того, что бы чаще менять изношенные детали просто установило под каждым приемным окном сливные решётки водостока, куда теперь и направилась освобожденная из заточения жидкость. Часть её просачивалась в землю, другая часть неслась по проложенным под землей чугунным трубам водостока куда-то дальше за пределы молочного комбината.

Наконец, извивающийся чёрный шланг прекратил свой магический танец и замер, согнувшись широкой дугой у ног водителя.

Кузьмич открутил вентили, отсоединил стыки и, тщательно свернув шланг, положил его в специальный жёлтый короб, находящийся сбоку его машины. Всё, его смена на этом закончилась, и пора было отправляться на автобазу. Не спеша, он подошёл к водительской дверце и, забравшись в кабину, повернул ключ зажигания.

В тот самый момент первые капли просочившейся белой мутноватой жидкости стали падать с подземного свода вниз, на беспрерывно покачивающуюся, на слабых волнах маленькую девочку.

Молочный комбинат не прерывал свою работу ни на минуту, обеспечивая своей вкусной продукцией всё более увеличивающиеся потребности населения большого города.

Прошло долгих и трудных для всего человечества шестнадцать лет.

Сколько всего нового и необычного для нашего с вами восприятия произошло за эти неполные пару десятков лет во всём мире, да и в нашей стране в частности.

Огромная могучая наша страна опять же не по нашей вине скатилась в глубокую пропасть. Затем, остановившись на самом краю своего полного и окончательного распада, она

покачалась на краешке и потихонечку медленно стала ползти назад к своему некоему только ей известному благополучию и призрачному процветанию.

Наступил долго ожидаемый двадцать первый век. Время нового тысячелетия. Не дождав-шись, прогнозируемого и ожидаемого конца света человечество вновь зажило своей обычной беспокойной жизнью.

То там, то тут вспыхивали беспощадные войны. Правители разных стран расплачивались за свои политические ошибки, многочисленными человеческими жертвами принося их в дар своим кровавым богам.

Но где-то там под землёй шла своя война и она всё сильнее крепла и разгоралась ярким кровавым пламенем питаемая ненавистью и злобой ко всему живому и конкретно к породив-шему её человечеству...

Она проснулась и сладко потянулась, выгнулась дугой и хрустнув суставами несколько расслабилась. Она слышала журчание ручья, топоток крысиных лапок, перестукивание мелких звериных косточек, разбросанных по пещере. Она была в своем доме – убежище.

По потолку бегали насекомые. Стояла густая темнота. Но ее это нисколько не пугало – она видела все, все что скрывал мрак.

Сон ушел, дремота ушла в догонку. Она села, подтянула под себя ноги и тут же встала в полный рост. Зевнула и снова потянулась.

Через мгновение она уже шлепала босыми ногами по парапету в направлении подземного бассейна. Там можно было искупаться и перекусить. Ее путь шел вдоль текущего ручья. На подземных перекрестках в ручей впадали новые потоки воды. Он впитывал их, смешивался с ними, бурлил и гнал свои воды дальше, по наклонной.

Она уже почти подошла к водоему. Слышала шум падающей воды. Уже чувствовала своей кожей приятную прохладу обволакивающей ее жидкости. Как вдруг, раздался гул работающего насоса, хлюпанье всасываемых нечистот и чьи то неторопливые шаги по металлическому настилу. Она ловко юркнула в узкий боковой проход и затаилась.

Кто то подошел к водоему и остановился. Время замерло.

Любопытство выгнало ее из норы, и она, крадучись, направилась к подземному сооруже-нию где находилось машинное отделение с гудящими насосами. Впереди стоял человек и смотрел на поверхность озера. Он был один. Как только она вышла из проема – он обернулся, осветил пространство перед собой ярким лучом фонаря и замер, увидя ее.

"Как она мне надоела" – ругался Василий Васильевич, сорока летний мужчина в пол-ном расцвете сил, спускаясь по винтовой металлической лестнице внутрь подземной насосной станции.

Он работал обходчиком на водоканале и регулярно проводил плановые проверки подве-домственной ему территории. А эти свои мрачные мысли он посвящал своей жене Маринке, которая уже с самого утра успела испортить ему нервы на кухне, пока он завтракал наскоро приготовленной яичницей, собираясь на работу.

В её словах был некий смысл, он это признавал. Но, имея стержневой характер, она пре-подносила их ему в таком виде, что он потом очень длительное время не мог прийти в себя, поигрывая желваками на широких скулах и мысленно ругая её всеми бранными словами, кото-рые только знал.

Обычно он работал с напарником, но в этот раз пришлось ехать на объект одному. Егорыч – его напарник позвонил и предупредил, что на пару часиков задержится. А где пара часиков там и все восемь, то есть Василич знал привычки своего напарника и решил не ждать того и провести плановую проверку самому. Впрочем, это не составляло особого труда. Необходимо было, спустится вниз в отстойник и, на пару минут, включив насосную станцию, проверить надежность ее работы. С этой задачей он считал, что справится и один.

Предварительно натянув на лицо респиратор, дабы не отравится гнилостными испарениями, исходящими от затхлых вод отстойника, он, в данный момент и гремел сапогами по металлической лестнице, спускаясь внутрь насосной станции. Прогромыхав последний лестничный пролёт винтовой лестницы, он с облегчением ступил на забетонированный пол станции.

Светя перед собой маленьким, но необычайно ярким китайским фонариком, Василич осветил стену напротив себя. Затем он опустил луч света себе под ноги и прошел несколько метров до виднеющейся в темноте обитой стальными листами и обильно окрашенной черной краской металлической двери закрывающей собой вход на насосную станцию.

Достав связку с ключами, он выбрал необходимый и сунул его в замочную скважину. Повернув ключом пару раз, по часовой стрелке, он услышал характерный щелчок открываемого замка и, взявшись за приваренную к стальному листу широкую скобу служащую дверной ручкой, потянул дверь на себя.

Протяжно скрипя давно не смазанными петлями, дверь потихоньку открылась.

Пошарив в темноте по стене, он нашел немного выступающий выключатель, и нажал на него. Под потолком зажегся тусклый жёлтый свет. Стараясь побыстрее закончить свою работу, он сразу же опустил вниз электрический рубильник, подающий напряжение к насосным установкам и нажал на красную кнопку находящуюся тут же рядом.

Загудели электрические моторы и мощные насосы стали методично выполнять свою грязную работу, высасывая нечистоты из отстойника.

На первый взгляд всё было исправно. Теперь оставалось лишь визуально убедиться, что насосы нормально выполняют возложенную на них задачу, то есть высасывают все твёрдые отложения со дна бассейна. Для этого необходимо было подойти к краю отстойника и посмотреть на вращающуюся водяную воронку, засасывающую в себя весь отстоявшийся в бассейне городской мусор.

Василич зажав в руке включенный фонарик, вышел из помещения насосной станции и, подойдя к краю бассейна, посветил вниз. Тонкий лучик света скользнул по волнующейся водной глади и остановился на широкой воронке засасывающей в себя городские нечистоты.

Всё было в порядке.

– Отлично, работа окончена – произнёс Василич вслух и развернулся.

То, что он увидел перед собой, сфотографировало отпечаток ужаса в его глазах. Отпрянув немного назад, мужчина неудачно поставил правую ногу на влажную твёрдую поверхность и поскользнулся. Нога поехала по мокрому бетонному покрытию и, широко раскинув в стороны руки, не удержавшись на внезапно взметнувшихся вверх ногах, он с сильным всплеском упал в бурлящую внизу воду.

Она тихо стояла на краю бассейна с затхлой водой и задумчиво смотрела, как человека медленно засасывало в воронку мощным насосом.

Обезумев от ужаса, раз за разом он выныривал из бурлящего вокруг него потока, в который превратилась вода в отстойнике и орал во всю силу своих лёгких. Также периодически его блестящая лысая голова вновь скрывалась в мутной крутящейся воде. Наконец она в последний раз появилась среди бушующих волн и, потом, скрывшись под водой, больше уже не появилась на поверхности.

Развернувшись, она медленно пошла по широкому темному туннелю прочь, удаляясь, всё дальше и дальше по каналу, от огромного подземного водохранилища. Места ее постоянного обитания.

Первая глава.

Июнь, 2000 год. “Москва! Как много в этом слове для сердца русского...”

Столица нашей великой державы, нашей родины, нашей огромной страны. Все знают Москву, многие побывали в ней, обшарпанной и злой.

Много лет назад столица была чиста и благоустроена. Советский город жил тихой спокойной жизнью. Граждане ходили в кинотеатры, музеи, выставочные центры. Залезали на крышу в момент залпа салюта, женились, разводились, работали.

Но пришло новое время. Из массы порядочных людей отделились те кто предпочитал жить воровством и мошенничеством.

Как альтернатива здесь выступает идея, что, на самом деле никогда и не было порядочных людей, просто у них не было возможности воровать, грабить и обманывать наивных горожан.

Страну разграбили и опустили. Кто то голодал и перебивался случайными подачками, кто то запил, а были и те кто делил несметные сокровища партии плюя на всех и на все. То же происходило и в столице.

Появились бомжи, живущие где попало. Они и стали теми первыми разведчиками подземных коммуникаций большого города, первопроходцами значных мест. Они жили под землей, там же умирали, пропадали неведомо где, а может и служили пищей кое кому. Кто знает какие тайны скрывал от посторонних глаз темный мир.

Ночной развлекательный клуб "Золотая корона" находился в самом сердце Москвы, недалеко от красных башен кремля, на другом гранитном берегу Москва реки.

Находящееся в самой середине заброшенного сада большое старое здание год назад хотели снести. Окруженное со всех сторон заборами заводов и фабрик оно ни у кого не вызывало никакого коммерческого интереса. Добираться в это место было крайне неудобно, да и всё вокруг выглядело мрачно и уныло. Когда план разрушения здания был уже готов, кто-то очень предприимчивый из новых русских внёс своё предложение открыть здесь ночной клуб, вкладывая в программу реконструкции приличные деньги. Заброшенную территорию вокруг здания преобразить и превратить в небольшой цветущий парк. Вдали от жилых кварталов, никому не мешая, здесь собирались бы люди, желающие весело скоротать ночное время. Часть прибыли заведения предполагалось тратить на поддержание должного порядка и чистоты в цветочном парке.

Мэру города этот план развития очень понравился, и он отдал соответствующее распоряжение. Охрану же возложили на местное отделение милиции, чему они были, безусловно, рады. Время, проведённое на дежурстве в парке, трудно было назвать дежурством.

В короткий срок территория вокруг заброшенного здания была обнесена высоким металлическим забором. Сооружена автостоянка. Устроены цветники и зелёные газоны. С наступлением темноты парк приобретал облик волшебного города, повсюду украшенный разноцветными огоньками бесконечной вереницы гирлянд. Здание реконструировали, и оно приняло вид огромной сияющей короны. Изумрудные окна отражались в фонтанах с прозрачной водой драгоценными камнями на этой великолепной короне.

Вначале это сказочное место облюбовали ворота нашего бизнеса, но постоянное присутствие в парке беспечной молодежи раздражало богатых людей нашего города и они, постепенно, перебрались в более престижные заведения, оставив клуб и парк подрастающему поко-

лению. Наличие тенистых аллей, укромных уголков и цветных фонтанов притягивало их молодые сердца жаждущих любви и приключений.

Несмотря на высокую стоимость пригласительных билетов, молодые люди со всех районов Москвы стремились побывать в волшебном парке, и поэтому слава о ночном клубе прокатилась далеко за пределы города. Развлекательное молодежное заведение процветало и уже намечалось открыть несколько похожих клубов в разных районах столицы.

Алиса сидела перед большим круглым зеркалом, стоящим на столе в ее просторной девичьей комнате, и подкрашивала свои пухлые губки красной помадой, когда зазвонил телефон. Выполненный в форме сердечка он стоял тут же на полке рядом с открытой косметичкой.

Звонок был ранним и несколько неожиданным.

– Алло, – смешно вытягивая вперед губки, произнесла Алиса.

– Привет крошка! Как поживаешь?

Обладатель юного голоса был хорошо знаком ей, и она улыбнулась, глядя на своё отражение в зеркале.

– Максим привет! – радостно воскликнула она и тут же задала несколько дежурных вопросов: – Какими судьбами? Давненько ты мне не звонил. Может, ты другую подружку себе нашёл?

– Моя подружка – пивная кружка. – Максим звонко рассмеялся. – Не задавай много вопросов. Лучше скажи, чем собираешься сегодня вечером заняться?

– Не знаю. Наверное, как и всегда с Наташкой в кафе пойдем, – быстро ответила Алиса, откинувшись на мягкую спинку дивана, и поинтересовалась:

– А у тебя, что есть предложение на сегодняшней вечер? Опять родители на дачу уехали?

– Да нет, – усмехнулся её невидимый собеседник. – Предки дома. Просто мы тут с Димкой решили в "Золотую корону" съездить, оттянуться по полной программе. Можем взять вас с собой.

Алиса отложила помаду в сторону и задумалась.

Она бывала в "Золотой короне" и знала, что это был самый замечательный и безопасный ночной клуб в Москве, но в то же время и очень дорогой.

– "Макс"! А денег то у вас на нас хватит. Мы ведь капризные девчонки, сам ведь знаешь, – произнесла она и кокетливо подмигнула своему зеркальному отражению.

– Хватит, – голос "Макса" звучал уверенно. – Еще останутся. Ну, так как, проведете с нами эту ночьку?

– Да ну, – воскликнула Алиса. – Вот ты значит, где пропал. Большие деньги где-то хапнул, а может быть ты банк, какой ограбил. А "Макс"?

– При встрече всё расскажу, – деловито прервал серию дальнейших расспросов Максим.

Алиса поболтала еще несколько минут и, для приличия немного поломавшись, в конце концов, дала себя уговорить, в свою очередь, пообещав Максиму позвонить Наташке и уговорить её.

Попрощавшись, она несколько раз чмокнула трубку и тут же набрала её номер.

– Привет подруга! Встала уже или еще в постельке нежишься?

Услышав ответное приветствие от близкой подруги, Алиса передала весь свой прошедший разговор с "Максом", расписав его самыми яркими красками.

Наташа сразу согласилась эту ночь провести вместе с ребятами. Грешно было отказаться покутить за чужой счет, да еще в таком престижном заведении как "Золотая корона".

– Ну ладно Наташка, – попрощалась Алиса. – Вечерком приводи себя в порядок и забегай ко мне. Хорошо?

– Хорошо! Не забудь принять душ, – Наташка хихикнула. – В семь забегу.

Алиса положила трубку телефона и стала вертеться перед зеркалом, разглядывая себя со всех сторон. Она была стройной натуральной блондинкой с большими небесной чистоты голубыми глазами. Её длинные белокурые волосы густыми локонами падали ей на плечи и немного закрывали лицо. Слегка наклоняя вбок голову, она красивым заученным движением иногда поправляла их, отводя рукой назад, и при этом мило улыбалась, чем сводила с ума своих многочисленных поклонников. В этот момент она была удивительно похожа на сказочную принцессу из детской книжки с разноцветными картинками.

Наташа немного завидовала своей подруге, её великолепным волосам, но в отличие от неё имела короткую причёску, а удерживала около себя поклонников, обладая поистине не женским интеллектом. С ней легко было общаться, и она была своей в любой компании, порой даже совершенно незнакомых ей людей.

Ребята зашли за девчонками в десять часов, когда те уже начали скучать в ожидании обещанного вечера.

Девушки были одеты в короткие юбки и легкие блузки. Трудно было оторвать взгляд от их тонких стройных ножек обтянутых тонкими колготками. Июньская ночь обещала быть холодной, и они прихватили с собой тёплые летние кофточки.

Максим сразу же стал крутиться около Алисы, возбуждённый дурманящим ароматом её французских духов. Обнимая подругу за талию, он подвёл её к стоящей у подъезда машине и, открыв заднюю дверцу, элегантно предложил девушке сесть, тут же устроившись рядом.

Наташа, изящно покачивая бёдрами, медленно обошла машину с другой стороны и села к подруге.

Проводив её изучающим взглядом, Дима вздохнул и устроился на переднем сиденье, рядом с водителем.

Машина тронулась и, легко набрав скорость, помчалась среди таких же спешащих машин в центр города.

Удобно устроившись на заднем сиденье автомобиля, Максим обнимал Алису и, что-то беспрерывно шептал ей на ушко, отчего та загадочно улыбалась.

Достав из хрустящего полупрозрачного пакета алюминиевые баночки с клубничным коктейлем, Дима обернулся и предложил их сидящим за ним ребятам при этом, несколько задержав свой взгляд на симпатичном личике Наташи, которая ему мило улыбнулась. Затем он всю дорогу думал о чём-то своём, рассматривая в окно, проезжающие мимо машины.

Сумерки поглощали вечерний город, постепенно растворяя его в наступающей темноте.

Когда машина плавно въехала по освещённой дороге на территорию парка, в нём уже было полно разнообразного народа. Разодетая на любой вкус молодёжь удобно расположилась в цветочном парке, рассевшись на бортики светящихся фонтанов, и наслаждалась приятным теплым вечером. Устремив свои лица в широко раскинувшееся над ними звёздное небо, на зелёных лужайках, среди благоухающих цветов сидели и лежали влюбленные пары не найдя более укромных уголков. По освещенным аллеям между ними бродил наряд милиции, небрежно перекинув автоматы через плечо.

Автомобиль мягко остановился и, высадив молодых людей, поехал в обратный путь, ища по дороге новых пассажиров.

У входа в клуб стояли широкоплечие мускулистые охранники и контролировали поток желающих попасть на дискотеку в сияющую в вечернем небе "Золотую корону".

Ребята, взяли девчонок за руки, показали охранникам пригласительные билеты и, минуя магнитных контроллеров, срабатывающих на наличие у посетителей металлических предме-

тов, прошли в здание клуба. Открыв двойные двери, они тут же были охвачены потоком звучащей музыки.

Бешеный ритм лился со всех сторон, отражался от стен, потолка и снова устремлялся в танцующий зал. Стоящие в глубине просторного зала столики вибрировали вместе с находящимися на них предметами. Цветные прожектора мигали в такт ритма, выхватывая своими разноцветными лучами танцующих на площадке людей. Огромный зеркальный шар весело кружился под потолком, вспыхивая цветными узорами в паутине лазерных лучей.

Атмосфера вечера была наэлектризована ди-джем до самой наивысшей отметки. Он уже не кричал в зал, а просто визжал, дергая головой и постоянно вытирая платком струящийся по лицу пот.

Полу оглушенные, молодые люди направились в бар, решив для начала что-нибудь выпить и несколько адаптироваться.

Бармен, обаятельный мужчина лет тридцати, в черном дорогом костюме, предложил девушкам попробовать новинку сезона – коктейль "Снежная королева", заверив их, что ничего подобного они ещё никогда не пробовали. Это действительно оказалось что-то необычно приторное и вязкое, но свое название коктейль оправдывал – он был ужасно ледяным, отчего бокалы сразу же покрылись инеем.

Себе же ребята взяли водки с томатным соком и, закуриив по сигарете, с неподдельным интересом наблюдали как их подружки, смешно вытягивая вперёд накрашенные губки, потягивали коктейли через трубочки.

Музыка pop-stop не прерывалась ни на минуту.

Алиса опьянела быстро. Ничто так не возбуждает как алкоголь. Романтика этого летнего вечера и струящийся по её юным жилам алкоголь сделали свое дело, постепенно создав интимное настроение. Ей захотелось танцевать и, схватив за руку «Макса», она потащила его за собой под сверкающий шар, раскачиваясь из стороны в сторону в такт звучащей мелодии.

Ди-джей объявил час лёгкой медленной музыки.

Алиса обвила Максима руками, и они поплыли по площадке среди других танцующих пар, тесно прижавшись, друг к другу.

Покинутая подругой Наташа, расслабившись, сидела за стойкой бара. Окутанная пеленой табачного дыма она держала в руках тлеющую сигарету и увлеченно беседовала с Димой. Ей нравился этот приятный высокий парень. Она и раньше встречала его в разных компаниях, но вот так вот наедине она осталась с ним впервые. Очарованная его обаянием она смотрела ему в глаза, борясь с сильным желанием притянуть его лицо к себе и поцеловать.

А он, не понимая психологии поведения молодой девушки несколько смущаясь, рассказывал ей что-то о себе, неловко сжимая в своих руках бокал с кровавым напитком.

Тем временем, медленно двигаясь по кругу, стрелки часов незаметно для окружающих плавно перевалили за полночь и, пройдя ещё некоторое циферблатное расстояние, указывали своими острыми концами на скорое наступление утра.

Ночной клуб закрывался с первыми солнечными лучами, чтобы вновь распахнуть свои двери, когда оно сядет за горизонт.

Ночью, лёгкий ветерок пригнал с востока небольшую тучку и она, проплывая над городом, пролилась частым проливным дождём. Сочные дождевые капли застучали по зелёной листве вековых деревьев, крышам спрятанных по всему парку тенистых беседок, по пустынным асфальтированным дорожкам.

Дождик шёл всю ночь, разогнав всех отдыхающих в парке людей. Когда небо стало светлеть в предвидении скорого рассвета, облака растворились, оставив после себя лишь только ощущение утренней свежести да очертания многочисленных луж на подсохших дорожках.

– До конца дежурства осталось три часа, – взглянув на часы, произнёс старшина и, откинув подальше назад автомат, полез в карман кожаной куртки за сигаретами.

– Дай мне тоже сигарету, мои закончились.

Его напарник младший сержант сидел на скамейке под навесом и вертел в руках зажигалку. Его автомат лежал рядом на лавочке. Прикурив предложенную ему сигарету, он жадно затянулся и, подняв своё лицо вверх, выпустил колечками дым.

Небо светлело.

– Хорошо хоть дождь кончился. Сейчас народ повалит на улицу, – взглянув на двери клуба, произнёс старшина. – Может, потом зайдем, погреемся, заодно кофейку попьем. Как ты думаешь?

– А чего ждать-то? – Широко расправив затекшие плечи, произнес сержант. – Пошли сейчас зайдем, в парке всё равно никого нет.

В этот момент что-то, какое-то боковое движение привлекло его внимание. Повернув лицо в сторону, он улыбнулся и кивком головы показал направление своему товарищу:

– Вот и дворник уже подтягивается, он и посмотрит за порядком.

Обходя мигающий шлагбаум, по дороге ведущей в парк шел, качаясь из стороны в сторону, толстый мужчина в оранжевой муниципальной форме. Заметив наблюдающих за ним милиционеров, он помахал им рукой и прошел в здание клуба, хлопнув служебной дверью.

– Смотри! Еле тащится, наверное, похмеляться пошёл.

Проводив дворника взглядом, милиционеры дружно рассмеялись.

– Ну ладно, давай докуривай побыстрее и пошли кофе пить, – старшина бросил свою сигарету и зевнул. – А то совсем продрог под этим чертовым дождём.

– Ничего, сейчас отогреемся, – младший сержант взял свой автомат и привстал со скамейки. – Я там, в прошлое дежурство, в баре такую официантку видел – отпад. Надо с ней будет поближе, познакомится.

– Опять про баб заладил. Никак не угомонишься.

Старшина был уже много лет женат, и приставания его молодого напарника ко всем юным смазливим особам в округе частенько раздражали его. Не спеша, шагая в направлении клуба, он по отечески поучал своего младшего товарища:

– Как с тобой в наряд не пойдешь, так ты только о них и говоришь. Изголодался что ли?

Его напарник что-то пытался возразить, но старшина не обращая внимания на слабые попытки сопротивления со стороны сержанта, продолжал поучать:

– Заведи себе подружку, меньше будешь на других девок таращиться, – говорил он. – Семью нужно создавать, детей заводить.

– Между прочим, – всё-таки смог перебить сержант своего старшего напарника. – Статистика утверждает обратное.

– Что обратное? – заинтересовался старшина.

– А то, – продолжал говорить его младший товарищ. – Что более шестидесяти процентов семейных мужчин называют свою жизнь в браке – адом.

Они, не спеша, вразвалку, шли к дверям заведения.

– Нет брат, – возразил старший. – Я в браке счастлив. Вот и дочь моя жениха ищет – замуж хочет.

– Трахаться она хочет, а не замуж. – рассмеялся молодой напарник. – А домой никого привести не может – там ты сидишь.

– Да ну тебя, – в сердцах отмахнулся от него старшина.

Они подошли к входным дверям клуба как раз в тот момент, когда те открылись и посетители, ежась от утренней прохлады, стали выходить из помещения.

Вскоре парк опустел. Со всех сторон стали слетаться воробьи. Они кружились в теплых солнечных лучах, купались в лужах, собирали крошки на дорожках. Вообще искренне радовались наступившему дню.

Ребята купили в баре бутылку вина и коробочку с пирожными и, подождав девушек пока те отходили в туалет, все вместе направились к выходу.

Воздух на улице был свеж и чист. Пахло душистым ароматом утренних цветов.

Молодые люди взяли за руки, и пошли вверх по тропинке, где среди цветущих кустов сирени виднелся в глубине парка фонтан с искрящейся водой.

"Макс" присел на край бассейна наполненного ледяной жидкостью и опустил в нее руку.

– Ух, какая холодная.

В тот же миг, наполнив ладони свежей прохладой, он брызнул ею в направлении стоящих перед ним у фонтана девушек.

Искренне смеясь, парень крикнул им:

– Ловите! Кто из вас хочет искупаться?

– Хватит "Макс"! – взвизгнула Наташа, уворачиваясь от летящих в неё брызг. – Ещё раз так сделаешь, тебя самого в фонтане искупаем.

– Алиса! – Максим прижал девушку к себе и поцеловал её в губки. – Ты меня защитишь от этой агрессивной дикой кошки?

– Если будешь себя хорошо вести, мой милый котик, – ответила Алиса.

Она находилась прямо под открытым люком колодца и, глубоко вдыхая свежий утренний воздух ноздрями, жадно принохивалась.

Сквозь круглое отверстие сверху были видны проплывающие по голубому небу облака, слегка подкрашенные внизу лучами встающего солнца.

Она стояла в воде и смотрела на небо. До неё доносились чьи-то оживлённые голоса и непрерывающийся девичий смех. Кто то раздражающе смеялся. Ее передернуло. Этот звонкий смех стал выводить её из себя.

Аккуратно цепляясь за шероховатые стенки колодца, она медленно поползла вверх.

Алиса прижалась к Максиму сидящему на бордюрике фонтана, а он в свою очередь обнял её руками, крепко прижав к себе. Его ладонь сразу же наткнулась на возбуждённый девичий сосок, и он нежно, пальцами, стал перебирать его.

Алиса не носила бюстгалтер. У неё были крупные и очень упругие груди, и она ими очень гордилась. Ей очень нравилось заводить ими ребят. Чувствовать, как их руки начинают дрожать от возбуждения, прикасаясь к потаенным местам ее тела и, поэтому, она никогда не противилась этим ласкам. Она полностью расслабилась в крепких объятьях «Макса», давая ему этим понять, что бы он продолжал начатую игру.

Максим, чувствуя желание девушки, второй рукой, нашёл вторую грудь и немного сжал её. Она также была плотной и упругой. Поддавшись влечению, ему настолько захотелось взять девчонку прямо здесь и сейчас, что он, не удержавшись от нахлынувших на него чувств, сильно ущипнул ее за нежный сосок.

Реакция девушки была неожиданной. Она моментально вырвалась из крепких объятий и, развернувшись, ударила его своей ладонью по щеке.

Потеряв равновесие, парень взмахнул руками, инстинктивно пытаясь за что-нибудь схватиться. Не найдя опоры, он перевалился через бордюр и с шумом плюхнулся в воду.

Видя такой неожиданный поворот событий, компания молодых людей дружно рассмеялась.

Она редко поднималась на поверхность. Всё для неё здесь было чуждо и незнакомо, но природный звериный инстинкт вел её вперёд. К тому же она была голодна.

Вцепившись когтистыми пальцами в край колодца, одним мощным рывком, она выбросила свое крепкое тело на поверхность и присела на корточки, на лежащую рядом чугунную крышку люка.

Осторожно оглянувшись по сторонам, она заметила за плотными кустами сирени стоящих к ней спиной людей, которые раздражающе смеялись. Ее вновь передернуло. Не сдерживая больше охватившую её безумную ярость, она бросилась в направлении самого высокого из них.

Послышался шум ломающихся кустов и Дима, громко охнув, упал куда-то назад, в густые заросли сирени. Ещё некоторое время были видны его бьющие по асфальту ноги, но и они вскорости исчезли. Через секунду раздался глухой стук упавшего в глубину тела и приглушенный всплеск воды.

Девушки мгновенно перестали смеяться и глупо уставились на обломанные ветки кустарника.

Максим, наконец-то, вылез из бассейна с водой и, свесив ноги с края фонтана, открыл, было, рот, намереваясь в пух и прах разнести свою обидчицу но, увидев испуганные лица своих подружек, он насторожился и спросил их:

– Чего это с вами? Что случилось?

Алиса как-то странно посмотрела на него и, тыча пальцем в направлении поломанных веток, произнесла дрожащим голосом:

– Димка куда-то там провалился.

– Куда он мог провалиться? – удивлённо переспросил Максим. – "Длинный", – позвал он приятеля.

Ответа не последовало.

– Да точно тебе говорю, провалился, – воскликнула Алиса. – Мы слышали, как он, куда-то упал, ну прямо как в колодец с водой, – еле подобрала она соответствующие действительности слова.

Наташа кивнула головой, тем самым молча, подтверждая слова подруги.

Максим недоуменно посмотрел на них.

– Так чего же вы стоите. Пошли, посмотрим, куда он там провалился.

Максим пролез между кустами, остановившись перед открытым колодцем.

Испуганные девушки последовали за ним.

– Точно колодец! Какой чёрт понёс его сюда?

Моментально протрезвев, Максим нагнулся и посмотрел в таинственную глубину чернеющей дыры. В сплошной темноте ничего нельзя было разглядеть.

Встав на колени перед отверстием, он громко крикнул вниз:

– "Длинный", – потом еще раз. – "Длинный".

Из чернеющего мрака послышался тихий крадущийся шорох.

В этот момент Максим почувствовал приближение чего-то ужасного, чуждого. Его сердце сжалось и сильно заколотилось, бешено стуча в висках пульсирующей по жилам кровью. Ладони моментально вспотели.

Все произошло так быстро, что он даже не успел убрать в сторону голову, когда нечто появившееся из глубины схватило его за горло и, с огромной силой дернуло вниз.

Испуганные девушки смотрели на стоящего, на коленях Максима. Внезапно он резко дернулся, выгнувшись дугой, и без единого звука нырнул в колодец. Когда его ноги исчезли в пугающей глубине, они закричали, насквозь переполненные охватившим их ужасом.

Быстрым движением, схватив человека за горло, она протолкнула его мимо себя и бросила вниз. В тот же миг она услышала обезумевший, полный страха и отчаянья крик. Оттолкнувшись от кирпичной стенки, она вновь выпрыгнула из колодца и замерла у его края.

Желтые, круглые глаза, будто отражение луны в момент полнолуния, наполненные кровавыми прожилками не мигая, смотрели на оцепеневших девушек. Солнечные лучи переливались всеми цветами радуги на ее гладкой, эластичной коже.. Начиная свой рост с макушки, костяной гребень спускался по позвоночнику вниз и заканчивался небольшим отростком чем-то напоминающим маленький обрубок хвоста.

Увидев появившееся перед ней существо, Алиса обмякла и почувствовала, как её мочевой пузырь освободился. Тёплая моча быстрой струйкой потекла по её дрожащей ноге, капая сквозь тонкие колготки на подрастающую траву. Парализованная охватившим её ужасом она мелко дрожала перед появившемся перед ней чудовищем не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой.

Существо, вылезшее из колодца, встало в свой полный рост, расправив широкие плечи, и замерло у его края, не мигая, глядя в её глаза.

Беззвучно открывая рот, как рыба выброшенная на берег, Наташа попятилась назад, бесшумно раздвигая спиной поломанные кусты сирени. Уткнувшись в толстую торчащую ветку, она вздрогнула всем телом, очнулась и пронзительно закричала.

Она оторвала свой пристальный взгляд от жертвы и злобно оскалилась, обнажив острые клыки. Её стальные мышцы пришли в движение и напряглись перед броском.

Не прошло и доли секунды как она молниеносно ударила девушку по тонкой шее выпущенными когтями. Острые как лезвия бритвы, они вспороли сонные артерии девушки и, ломая шейные позвонки, отделили голову от туловища, подбросив ее высоко вверх.

Вращаясь в воздухе, голова перелетела куст сирени и, хрустнув от соприкосновения с землёй, медленно покатила по дорожке ведущей к входным дверям ночного клуба.

Безголовое тело девушки ещё стояло, когда из разорванных шейных артерий ударил кровавый фонтан. Летящие в разные стороны алые брызги обильно заливали кровью стоящих перед телом убийцу и оцепеневшую от страха Алису. Затем кровоточащее, ещё живое тело упало к их ногам, содрогаясь в предсмертных конвульсиях.

Широко открыв глаза, Алиса заморожено смотрела на останки подруги, дрожащие под её ногами.

Со стороны ночного клуба раздался топот бегущих людей.

Сотрудники милиции сидели в пустом баре и пили крепкий горячий кофе, которым их услужливо угостила официантка, когда чей-то приглушенный крик пробился сквозь стены клуба и докатился до них.

– Ты ничего не слышал? – старшина поставил пустую кофейную чашку на столик и повернулся к напарнику.

– Нет, – младший сержант посмотрел вокруг себя. – А что?

– Да мне показалось, будто бы кто-то кричал на улице, – озабоченно произнес ему напарник. – Пойдём, проверим, как бы чего-нибудь не случилось под конец смены.

Они быстро встали и направились к выходу.

Милицейский патруль вышел из клуба когда среди стоящей повсюду утренней тишины раздался ещё один громкий девичий вскрик. Весь пропитанный ужасом, он внезапно оборвался на неоконченной ноте также быстро, как и возник.

Придерживая руками висящие по бокам автоматы, милиционеры побежали в заданном направлении. Быстро обогнув цветущие кусты сирени, они увидели окровавленную человеческую голову, катящуюся им на встречу. Виляя из стороны в сторону, она приближалась, оставляя за собой на дорожке широкий кровавый след.

Милиционеры отпрыгнули в сторону и, не сговариваясь, передёрнули затворы автоматов. По венам пронёсся адреналиновый шторм, заставив их сердца сжаться, а затем, бешено заколотится. Они ещё сильнее сжали автоматы в слегка дрожащих руках.

– Что случилось? – ни к кому не обращаясь, высказал свои мысли вслух старшина.

Он быстро взглянул на то место, где брал своё начало кровавый след и тут же заметил её, стоящую за поломанными кустами сирени, а рядом, окаменевшую от страха девушку.

Подняв дуло автомата, он направил его на таинственное существо.

– Сергей, посмотри вперёд. Видишь там за кустами, – прошептал он напарнику.

Сержант, посмотрел на кусты и также заметил её.

– Что это? – также тихо спросил он старшего.

– Понятия не имею, – ответил старшина и ещё раз, взглянув на окровавленную голову, добавил: – Ты смотри аккуратней, что бы это ни было, оно очень опасно.

– Может, откроем огонь, – сержант выплюнул жвачку, которую засунул в рот при выходе из клуба и чуть сильнее нажал на спусковой крючок автомата.

– Сдурел что ли, нельзя, – несколько успокоившись, старшина стал принимать профессиональные решения. – Видишь, девка стоит рядом, не дай бог, зацепим. Давай обойдем, это нечто сбоку и выведем девчонку из-под линии огня, а там уж будем действовать по обстоятельствам.

Аккуратно передвигаясь по асфальтированной дорожке, они медленно стали приближаться к неподвижно стоящему перед ними существу.

Не предпринимая никаких действий, она молча смотрела на приближающихся к ней милицейский наряд. Её безумный гнев также быстро прошёл, как и начался, и сейчас она с огромным любопытством просто разглядывала их.

Это были первые в её жизни люди, которые не убегали от неё, пытаясь на какое-то мгновение оттянуть минуту смерти, и не кричали от страха, как это обычно делали все жертвы до этого а, тихо переговариваясь между собой, медленно приближались к ней. В глубине своей мрачной души у неё возникло смутное предчувствие опасности. Это был не страх, нет. Она не знала что такое страх. Просто интуиция подсказывала ей, что в поведении приближающихся к ней людей таится какая то скрытая угроза. Но в тот момент, когда они тихо переговарива-

ясь между собой, остановились, держась на предельном расстоянии, она успокоилась. Да, они такие же, как и все остальные её жертвы до этого – они боятся ее.

Она уже забыла про стоящую рядом с ней девушку, и неожиданный шум падающего рядом тела заставил её резко отпрыгнуть в сторону.

Милиционеры видели как девушка, стоящая неподвижно, побледнела и, качнувшись, рухнула вниз, подминая под себя подрастающую траву. Загадочное же существо от неожиданности резко отскочила в сторону. В этот миг, не сговариваясь, они открыли огонь, одновременно нажав на спусковые крючки автоматов.

Взорвав висевшую в парке утреннюю тишину, грохот автоматных очередей заполнил собой всё пространство вокруг. Несколько горячих автоматных пуль калибра 7.62 попали в неё. Не задев жизненно важных органов, они прошли насквозь мягкие ткани ее тела и, вереща в прохладном утреннем воздухе, впились в высокие старые деревья по периметру окружающие территорию парка.

Её тело перенесло такие видоизменения, что нервы практически выполняли лишь только двигательные функции. Какие либо внешние раздражения почти не передавались в её мозг. Она ощущала лишь только как что-то проходит сквозь неё, разрывая на своём пути мощные ткани ее тела. Горячая кровь струилась из ран, наполняя её рассудок неукротимой яростью и злостью.

Старшина стоял ближе к загадочной твари, тем самым быстрее приблизив свой конец.

В мгновение, преодолев расстояние разделяющее ее от стреляющих людей, она ударила одного из них сжатым кулаком в центр грудной клетки. Дробя кости, рука мягко вошла в тёплое тело и, разорвав трепыхавшееся сердце, уткнулась в позвоночный столб.

Старшина вскрикнул и, выронив из онемевших рук автомат, медленно завалился назад, подмяв под себя неестественно вывернутую руку. Сквозь белую пелену, опускающуюся на глаза, он еще видел, как тварь прыгнула на его товарища, подмяла под себя и, разрывая когтями живую плоть, копалась в его внутренностях.

Когда старшина упал, выронив из онемевших рук автомат, сержант выпустил ещё одну длинную очередь, но тут же и сам был сбит тварью с ног. Лёжа на траве, под нависшим над ним чудовищем, он не в силах был даже пошевелиться, скованный весом огромной туши. А она залитыми кровью глазами смотрела на него и злобно рычала. В следующий момент ужасная боль пронзила его мозг.

Вспоров острыми когтями живот человека, она вырвала из него окровавленную печень и, вцепившись зубами в тёплый дрожащий кусок, стала жадно разрывать его, над лежащей под ней жертвой. Беззвучно открывая рот, добыча еще дергалась, глядя перед собой ничего не видящими глазами.

Угрюмо шурша листвой под внезапно налетевшим ветерком, вековые деревья качались из стороны в сторону, являясь молчаливыми свидетелями этого кровавого пиршества.

Насытившись, она успокоилась. На этот раз инстинкт самосохранения подчинил её волю и, бросив недоеденную жертву, она спустилась в чернеющую глубину колодца. Найдя в темноте лежащий внизу изуродованный труп человека, она схватила его за сломанную шею и потащила за собой, уходя по туннелю, прочь, от места кровавого пиршества.

Вскоре её тяжёлые шаги стихли, слившись вдалеке с шумом текущей воды. И вновь пугающая тишина установилась вокруг.

Дворник выглянул из-за двери и уставился на лежащую перед ним женскую голову. Будучи под шафе, он не испугался, а лишь громко сказал:

– Йокарный бабай!

Шестеренки в его голове пришли в движение, подшипники закрутились и чуть напрягшись, некие части его мыслительного аппарата крепко сцепились друг с другом и образовали единое целое. Мысли потекли ручьем, а за ними, по уже протоптанной дорожке, подтянулись и размышления. До него начало доходить, что где то есть и тело.

Заметив кровавый след, он аккуратно обошел отрезанную голову, и медленно, крадучись, пошел по нему вглубь парка. У кустов он остановился – слышались непонятные, подозрительные звуки. Слегка раздвинув ветки, дворник обомлел. Эту картину он больше не смог забыть никогда. Некое существо вырывало куски мяса из неподвижного тела и с удовольствием поедало их, громко чавкая.

Дворник сдвинул кусты на место и тихонечко стал передвигаться к входным дверям увеселительного заведения. Влетев внутрь, он бросился к барной стойке и завопил:

– Милицию! Вызывай милицию! Скорее.

Когда входные двери хлопнули, Серега машинально поднял голову и увидел бегущего к стойке дворника. Тот размахивал руками и что то орал.

Играла музыка и разобрать пьяные вопли было несколько затруднительно. Но слова “милиция” и “скорее” прозвучали отчетливо. Бармен посмотрел вглубь зала где пил кофе милицейский наряд, но тех уже не было. Видно допили и ушли, оставив на столе пустые чашки.

Дворник уже стоял перед ним и тяжело дышал. Глаза были широко раскрыты, а зрачки расширены. “Белка” = подумал про себя Серега. Взял бутылку водки, налил полный стограммовый стакан и пододвинул дворнику. Тот жадно выпил его, жалостливо посмотрел бармену в глаза и пробурчал:

– Ментов надо вызвать, – он отодвинул от себя стакан, что то вспомнил и добавил: – Там труп. Налей еще.

Серега налил еще и, нажав тревожную кнопку, вызвал охранников заведения.

Охранники в “девяностые” и “нулевые” не отличались особым интеллектом. От них требовалось лишь иметь большую мышечную массу, огромные размеры, да свирепый вид. В основном им приходилось иметь дело с криминальными элементами, а некоторые из них и являлись тем самым криминалитетом. Разговаривали они в основном на понятиях – языке которым в совершенстве владеют люди, имеющие темное прошлое, менты – защитники правопорядка, бандиты, некоторые депутаты и охранники.

Сработала тревожная кнопка и охранники “Золотой короны” резво выскочили из дежурки. Оглянувшись по сторонам и не заметив ничего подозрительного они молча уставились на бармена. Тот кивком указал на дворника.

Слушая разъяснения выпившего мужчины старший сотрудник ЧОПа не выдержал и прервал того фразой:

– Ты чего мне тут фуфлю гонишь. Кто кого сожрал?

Дворник мялся но продолжал настаивать на своем.

– Да выйди на улицу, там голова лежит человеческая. – Твердил он о своем.

– У тебя чего “белка” началась? – охранник начинал закипать.

Серега не участвовал в перепалке пьяного дворника с сотрудниками ЧОПа. Никем не замеченный, он приглушил музыку, прошел вдоль стойки, вышел в зал, пересек его и открыл входную дверь ночного клуба. Перед ним лежала оторванная голова.

–Эй ребята, – крикнул он в зал и прикрыл дверь, – там точняк чья то голова лежит.

Четверо охранников направились к выходу.

Вторая глава.

Когда тебе немного больно;
И хочется того, что нет.
Когда кровавой плахой войны;
Разрушат пополам весь свет.
Поверить в бога – ох как глупо;
Не верить и того глупей.
Напиться вроде бы неплохо;
Да поздно пить уже теперь.
Ах, дьяволу продать бы душу;
И заработать бы на ней;
То, что не успеть нам больше;
Хотя и можно всё теперь.

Вездесущие журналисты с диктофонами в руках бегали вдоль цепи мрачных омонцов плотным кольцом окруживших территорию парка, пытаясь, хоть чтонибудь узнать о чрезвычайном происшествии, произошедшем этой ночью. Пока им было известно лишь только то, что в парке клуба произошла кровавая драма. Нашли несколько изувеченных трупов. Также погибли сотрудники милиции, несшие ночное патрулирование.

За оцепление пропускались только оперативные машины с включенными проблесковыми маячками, которые присоединялись к уже стоящим на автостоянке машинам скорой помощи и автомобилям службы спасения.

Единственная оставшаяся в живых девушка находилась в состоянии нервного шока и лежала в одной из машин скорой помощи, где врачи тщетно пытались привести ее в чувство. Мелко дрожа, она абсолютно не реагировала на окружающий её медперсонал, глядя перед собой широко открытыми безумными глазами.

Приподняв жёлтую ленточку, полковник милиции Савченко вышел из отгороженной территории, где трудились эксперты-криминалисты, и подошёл к автомобилю службы спасения.

Ребята из МЧС сидели около своей машины и курили, жмурясь под тёплыми солнечными лучами.

– Ну что ребята, как настроение? – с ходу обратился к ним полковник.

– Да надоело уже сидеть без дела, – ответил один из них.

Вероятно, это был старший группы и Савченко теперь обращался непосредственно только к нему, глядя тому прямо в глаза:

– Всё, теперь и вам придётся поработать. Ваша задача заключается в том, чтобы спуститься в колодец, естественно под прикрытием группы спецназа и по возможности, отследить уход преступника или преступников под землёй. Задача ясна?

Заметив утвердительный кивок головы старшего группы, он продолжил:

– И так, если всё ясно, давайте собирайте свои приборы и решайте, кто пойдёт. Нам нужны трое опытных диггеров, – он взглянул на часы. – Через десять минут группа должна быть готова к спуску. Да, и ещё – при необходимости с вами ещё пойдёт кинолог с собакой.

Около открытого колодца стояли несколько парней в пятнистой камуфляжной форме, направив стволы небольших автоматов в зияющее отверстие.

Лежащие недалеко изуродованные трупы людей аккуратно завернули в чёрный полиэтилен, и медработники переносили их в специальную автомашину, где они моментально охлаждались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.